

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д38

CHILDREN OF LOVECRAFT

Copyright © Ellen Datlow, editor, 2016

This edition published by arrangement with Writer's House LLC and Synopsis
Literary Agency

Introduction © 2016 by Ellen Datlow. "Nesters" by Siobhan Carroll. Copyright © 2016 by Siobhan Carroll. "Little Ease" by Gemma Files. Copyright © 2016 by Gemma Files. "Eternal Troutland" by Stephen Graham Jones. Copyright © 2016 by Stephen Graham Jones. "The Supplement" by John Langan. Copyright © 2016 by John Langan. "Mortensen's Muse" by Orrin Grey. Copyright © 2016 by Orrin Grey. "Oblivion Mode" by Laird Barron. Copyright © 2016 by Laird Barron. "Mr. Doornail" by Maria Dahvana Headley. Copyright © 2016 by Maria Dahvana Headley. "The Secrets of Insects" by Richard Kadrey. Copyright © 2016 by Richard Kadrey. "Excerpts for An Eschatology Quadrille" by Caitlin R. Kiernan. Copyright © 2016 by Caitlin R. Kiernan. "Jules and Richard" by David Nickle. Copyright © 2016 by David Nickle. "Glasses" by Brian Evenson. Copyright © 2016 by Brian Evenson. "When the Stitches Come Undone" by A. C. Wise. Copyright © 2016 by A. C. Wise. "On These Blackened Shores of Time" by Brian Hodge. Copyright © 2016 by Brian Hodge. "Bright Crown of Joy" by Livia Llewellyn. Copyright © 2016 by Livia Llewellyn.

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете художника *Ольги Закус*

Д38 **Дети** Лавкрафта : [сборник рассказов] / Джон Лэнган, Брайан Эвенсон, Кейтлин Кириан и др. ; под редакцией Эллен Датлоу ; [перевод с английского В. Мисюченко]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-109633-5

Рассказы Лавкрафта сформировали современный жанр литературы ужасов.

Легендарный редактор Эллен Датлоу собрала антологию оригинальных рассказов, которые «вдохновлены» лавкрафтианской тематикой. Никаких пародий и стилизаций. Авторы сборника используют разнообразие тона, обстановки, точек зрения, времени без прямых ссылок на самого Лавкрафта или его произведения. Представлены работы Джона Лэнгана, Ричарда Кадри, Кейтлин Кириан, Лэрда Баррона и других мастеров хоррора и темного фэнтези.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-109633-5

© В. Мисюченко, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ВСТУПЛЕНИЕ ЭЛЛЕН ДАТЛОУ

Это моя третья лавкрафтовская антология. Меня, как и других приверженцев жанра, часто спрашивают о причинах незыблемости влияния Г. Ф. Лавкрафта в нашей сфере. Что делает сегодня Лавкрафта по-прежнему значимым и даже еще более популярным, чем при его жизни?

Влияние Лавкрафта на жанр ужаса громадно. При жизни и вскоре после кончины писателя сложился целый поджанр того, что нынче мы называем беллетристикой забавы. Писатели из круга его друзей и знакомых используют его мифы, чтобы следовать его примеру и/или раздвигать рамки его творчества. Какие-то из появившихся в результате художественных произведений стали подражательной мешаниной, какие-то — более претенциозными, более искусными.

В 1981 году издательство Chaosium выпустило ролевою игру Call of Cthulhu («Зов Ктулху»), и сама игра, и книга на ее основе, и их варианты и антологии издаются до сих пор.

Ученые десятилетиями проникают в глубины его творчества и его личной жизни, и, по-моему, их одержимость помогла сохранить жизненность творчества Лавкрафта.

Не обязательно любить этого человека, чтобы ценить и отдавать должное его трудам. Для меня ценность их — в исключительной изобретательности его мифов. Новое поколение писателей, «играя» на поле Лавкрафта, добивается совсем иного. Лучшие из них убрали многие внешние атрибуты, привнеся свежесть в основу литературы Мифов.

ВСТУПЛЕНИЕ ЭЛЛЕН ДАТЛОУ

Но все же — почему это так? Разобраться труднее: потому, видимо, что его представление о космическом ужасе, о существовании и возвращении Старших Богов, в чьих руках судьба человеческая, пробирает до дрожи и действительно, оно всегда было таким, невзирая на то, что проза его зачастую была нескладна и напыщенна. Мне никогда не доставляли радости имитации его произведений, потому как из Лавкрафта в них попадало все худшее (то, как он пользовался языком), авторы перелагали его сюжеты и персонажей, не добавляя ничего нового. Именно поэтому, когда я составляю антологию лавкрафтовских рассказов, то побуждаю участников проекта стремиться использовать лучшее из Лавкрафта (страх космического неведомого и видение мастера), разрабатывать новые темы, новые ужасы. В этом томе четырнадцать оригинальных рассказов и новелл, созданных писателями, которые именно того и достигли.

Поселенцы

ШЕВОНН КЭРРОЛЛ

Шевонн Кэрролл — доцент кафедры английского языка Делавэрского университета. Когда она не разъезжает по миру в поисках покрытых пылью фолиантов, ее можно найти колдующей над загадочными ужасами в книгохранилище. Читателям, которым станет интересно побольше узнать о событиях, описанных в «Поселенцах», следует обратиться к книге Тимоти Эгана *The Worst Hard Time: The Untold Story of Those Who Survived the Great American Dust Bowl* («Нерассказанная история о тех, кто вышел живым из Великого американского «Пыльного котла»¹) — зловещему описанию одного из величайших экологических бедствий в американской истории. Узнать побольше о произведениях Шевонн Кэрролл можно на сайте <http://voncarr-siobhan-carroll.blogspot.com>.

¹ «Пыльным котлом» в истории США зовется серия катастрофических пыльных бурь, происходивших в прериях США и Канады между 1930 и 1936 годами. Они были вызваны сочетанием антропогенных и природных факторов.

Вто утро они забили последнего бычка. Ма хотела по-временить, дать несчастной скотине шанс, но Па заявил, что жестоко позволять кому бы то ни было жить в таком состоянии. Он бахнул молотом теленка по голове — звук безрадостный, от него тошнота к горлу прыгает. Позже Па взрезал животину и показал Салли телячий желудок, битком набитый пылью, сказав при этом: «Изнутри задохся».

Салли плакала, точнее — заплакала бы, только вот лицо ей слишком уж грязью залепило. Вазелин в ноздрях от грязи не спасал. А сколько же, подумала девочка, грязи у нее в желудке, и не полно ли ею все ее тело, как у теленка, а ее слезы и кровь всего лишь речушки пыли. Но когда она спросила, Ма цыкнула: «Иисусе, брось языком чесать, помоги-ка лучше по хозяйству». Так Салли и сделала, хотя ее малютка братик лежал, скукожившись, точно как тот теленок, под слоем пыли, от какой, сколько ни убирайся, никак не избавишься.

Салли вслед за Ма стала обходить землянку, заталкивая тряпье в щели, через которые набивалась пыль. Элис топала за нею. Бен смотрел с кровати, в глазах его метался лихорадочный блеск. В свои четырнадцать он был выше Салли, ему было бы удобнее доставать до трещин, что повыше. Но что поделаешь? Пыль добралась и до его легких: пневмоко-ниоз, так это называется. Если Бена куда б и перевезти, говорила Ма, то уж лучше к ее сестре в Топеку, подальше от этой грязи, что гробит его. Еще лучше, говорила Ма, было б

ШЕВОНН КЭРРОЛЛ

двинуть в Калифорнию, где все еще работу сыскать можно. Но Па вдоволь наслушался про большие города. Многие из отправившихся в них вернулись домой еще бедней прежнего. Рассказывали всякие истории про гуверовские лагеря¹, про стыдобу и наплевательства со стороны горожан. Тут, по крайней мере, они страдают вместе. По крайней мере, тут у них земля есть.

Землю потерять значило бы себя потерять, упреждал отец ее с Беном. Это было еще в ранние годы, когда народ все еще думал, что на следующий год дожди вернуться.

«Это вот тут — самое первое, чем наша семья стала владеть в этой стране, — говорил бывало отец, показывая Салли темную почву у себя меж пальцев. — Маккаева земля». И в глазах его сиял свет этого чуда.

Нынче земля затвердела и стала коричневой, а пыльные бури и небо обратили в тот же цвет, удушающий и неистовый. «Все равно, — говорил Па, — у нас есть земля. Один раз мы уже уступили ее англичанам. Ветру мы ее не уступим».

Два незнакомца появились у ворот. Салли сразу же поняла, что они не фермеры. Слишком бледные. Слишком сытые.

Мужчина повыше наклонился вперед так, что руки его болтались уже над двором, и Салли это не нравилось.

— Папа твой дома, дорогуша?

Салли оглядывала чужака с головы до ног, а голодающие куры клевали у ее ног.

— Вы из Вашингтона?

Толковали, что м-р Рувельт шлет людей, чтобы рассказать Поселенцам, как им надо вести хозяйство на своих

¹ Гуверовскими лагерями, или гувервиллями, называли в США трущобы, возникшие во время Великой депрессии (1929–1935), где жили бездомные. Названы так «в честь» тогдашнего президента Герберта Гувера. В 1930-х годах по всей стране были сотни гувервиллей, где ютились сотни тысяч людей. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

ПОСЕЛЕНЦЫ

фермах. Этот мужчина, в чистом своем костюме, похоже, один из таких посланцев.

Наклонившийся бросил взгляд на спутника:

— Как считаешь, Билл? Мы из Вашингтона?

Мужчина постарше походил на школьного учителя, есть такие раздражающие среди тех, кто мягко журит ребятишек за промахи. Он сказал:

— Мы по официальному делу. Разыскиваем хозяина этого дома.

Салли знала: Ма станет пилить ее, если она позволит какому-нибудь госчиновнику пройти мимо, даже и грубому. Тут могло бы денежкой пахнуть, а на денежку можно бы и хлеба купить.

— Тогда я позову его, — сказала она. — Вам бы лучше уйти с ветра.

У входа в землянку уже стояла Ма с вымученной улыбкой на лице. Салли знала: Ма думала о ржавых жестяных банках с водой вместо чая, хлеб же, полученный как поощь, к концу недели зачерствел. По крайности, могли молока предложить, спасибо помершему теленку. Все же улыбка матери, как и необходимость позвать отца, заставили Салли быстро-быстро метнуться, бегом.

Она нашла Па за починкой старого трактора «Джон Дир Д», отец старался закончить работу, пока воздух был чист.

— Госчиновники пришли.

Па кивнул и отер руки — оставлять дело наполовину законченным ему не хотелось.

— Давай-ка займись тут.

Широко шагая, отец ушел, Салли заняла его место. Проверила, нет ли порезов на передних шинах, протерла масляный брызговик смоченной в бензине ветошью. Все на ферме зависит от трактора. Поломайся он — им труба.

Раздумывала Салли не про то, а про госчиновников. Может, они с собой работу принесли. Может, этот день в конце концов станет хорошим.

ШЕВОНН КЭРРОЛЛ

Зайдя в землянку, Салли поняла: что-то не так. Ма стояла столбом в углу. Па сидел рядом с мужчиной постарше, расправив плечи. Госчиновник помоложе глянул на Салли, когда та вошла, потом опять перевел взгляд на Па.

Говорил мужчина постарше, голос его звучал резко:

— Что, никто не ходил на ферму поискать его?

Лицо Па было непроницаемо. Он покачал головой.

— Почему не ходили?

Па бросил взгляд на Ма, крепко скрестившую руки на груди. Неохотно Па ответил:

— Говорят, Дубортов Дом — место проклятое. — Па пожал плечами, словно бы напоминая пришедшим, что сам он суеверий не одобряет.

Дом Дуборта! Салли смотрела на чужаков с новым интересом. Заброшенная ферма была единственным местом на милях вокруг, где сохранялась зелень. Том Хэтчетт говорил: если подойти чересчур близко к Дьяволу Саду (так его ребята прозвала), так одно из обитающих там чудищ тебя слопаёт. Том Хэтчетт врун, но все-таки.

Мужчина рылся в своей записной книжке. Если он пытался Па на испуг взять, шелестя страницами, то зря время терял.

— Рассказни о странных растениях? Непонятные огни и звуки? Животные пропадают? Такое имеется в виду?

У Па взгляд каменный. Он опять пожал плечами.

— И все это случилось, после того как метеор упал?

— Не знаю я ничего ни про какой метеор, — произнес Па. — На одном из полей Дуборта пожар начался. Мы бросились его гасить, как добрые соседи. Кое-кто говорил, что пожар от упавшей звезды занялся. Больше и не знаю ничего.

— Добрые соседи, — хмыкнул госчиновник. — Только никто не отправился искать, когда Фрэнк Дуборт пропал?

Па сощурился. Отвел взгляд. Сказал:

— Слава у того места дурная. Никому не хотелось на беду нарываться. — Помолчав, признал тихонько, словно бы себе самому: — Неправильно это было.

ПОСЕЛЕНЦЫ

В душе у Салли пробудилась злость. Разве не видят эти мужчины, как устал Па? Ему и так полно всего, чем заняться, без их вгоняющих в тоску расспросов про чужака, фермера по выходным, неспособного выстоять в тяжелые времена.

Но Салли помнила тот день на ферме Теда Хаусера, помнила человека, выползшего из сарая на спине, как перевернутая пчела. М-р Хаусер ладонью рот прикрыл. А Па Салли пялился, будто надеялся, что увиденное им неправда. Салли показалось, что выползший похож на соседа м-ра Хаусера, м-ра Дуборта... или на какого-то бродягу-хобо, одетого в одну из известных рубашек м-ра Дуборта в синюю клетку, всю заляпанную и рваную. Но Па стоял прямо перед Салли, за ним ничего видно не было.

Па велел ей и Бену домой отправляться. Сам же задержался поговорить с м-ром Хаусером про то, что надо бы сделать. Что они *таки* сделали? Па говорить об этом отказывался. Сказал, мол, все улажено и не надо ни о чем спрашивать.

Страх охватил Салли. Что ж такое приключилось, гадала она, что привело сюда этих госчиновников.

— Мы бы хотели наведаться туда, мистер Маккай, — произнес госчиновник, — осмотреть место. Вас назвали как человека, кто мог бы проводить нас туда.

Салли хотелось узнать, кто это назвал им имя Па. Она чуяла, что и Па хочется того же. Только этим господам чем меньше скажешь, тем лучше.

— За это денег дадим. — Мужчина помоложе выговорил слова отчетливо, будто знал, как отзовутся они в этой пропыленной, прокашлянной землянке. — Пятнадцать долларов за работу проводника, туда и обратно. — Он улыбнулся, увидев, как удивлены обитатели землянки. — Мы ведь... ученые люди, мистер Маккай, — сказал он подбадривающе. — Нам нужно посмотреть на это место вблизи.

Салли подумала, что мужчина постарше может рассердиться на своего спутника за предложение денег так сразу, но тот, похоже дело, понимал раздумья Па.

ШЕВОНН КЭРРОЛА

— Если мы найдем Фрэнка, это отправит всю катавасию на покой, — лукаво вставил мужчина помоложе. — Дело праведное свершится.

Лицо Па напряглось. Взгляд его скользнул на Ма. Только и Ма тоже не знала, что делать — Салли это видела. Ма попалась: с одной стороны, страх и беспокойство, с другой — обещание пятнадцати долларов.

— Ладно, договорились, — сказал Па. — Но вы платите вперед.

Мужчина постарше встал из-за стола.

— Пятерка сейчас, остальное потом.

— Десятка. — Глаза Па светились решимостью. Госчиновник швырнул банкноту на стол. Десять полновесных долларов.

— Мы признательны вам за помощь. — Мужчина помоложе глупо ухмыльнулся, будто он все время знал, что так оно и получится.

Салли решила, что ненавидит его. Она их обоих ненавидела. Ее так и подмывало двинуть ближайшего из них ногой в голень, когда тот проходил. Год назад такого рода штуку она бы отмочила, наплевав на всякие приличия. Но она подумала о Ма и об оставшихся пяти долларах. И дала мужчинам пройти.

Па, когда надевал шляпу, опустил взгляд на Салли:

— Позаботься о своей Ма. — Он потрепал девочку по голове, спутав Салли волосы. Салли успела их расправить, следя за тем, как уходит Па.

Забавно сказано, подумала она. Ведь Ма была той, кто заботилась обо всех. Странность услышанного не дала ей с места сдвинуться, а мужчины меж тем забрались в машину и укатили.

Пыльная буря навалилась несколькими часами позже. Салли горбилась под грохочущим ветром и держалась одной рукой за направляющую веревку, а другой прикрывала глаза, следя за тропкой от курятника. Она слепо пробивалась вперед, чувствуя, как больно дерет песок ее голую

ПОСЕЛЕНЦЫ

кожу. Она старалась не думать, как Па там в такую бурю ведет чужаков к чьей-то еще земле.

В землянке они жались друг к другу, укрыв лица за кусками ткани. Смысла не было зажигать керосиновую лампу. Никакому свету не пробиться. Сидели молча, стараясь не вдыхать чересчур много пыли, пока снаружи бушевал ветер.

Пыльная буря продолжалась до конца дня. Когда чернота прояснилась, за дело взялась ночь, а с нею и холод. Они зажгли лампу и поглядели друг на друга: она сама, Бен, Элис и Ма.

— Давайте-ка приберемся, — сказала Ма, чем они и занялись. Салли старалась не думать о Па. Он должен был еще и проводить гостиничников обратно в город. Наверное, там и остался.

Однако и утром Па все еще не вернулся. Салли с натугой отворила дверь и побрела на птичник считать уцелевших. Сдохли две курицы: пылью задохнулись. Салли вынесла тушки, ощущая, как легки костлявые тельца. Им нужно было больше пищи.

День был воскресный, а воскресенье означало школу. Па ни за что не пропустил бы церковь, в этом Салли была уверена. Она надела свое «хорошее» платье (все равно сшитое из мешка для кормов, но почище остальных), Ма тем временем собрала Элис.

Бен открыл глаза, когда Ма положила ему ладонь на лоб.

— Приглядывай за хозяйством. А коль увидишь Па, не забудь сказать ему, чтоб тут оставался, пока мы не вернемся. — Бен закрыл глаза. Слышал ли он их — у Салли уверенности не было.

Но в церкви Па не было. Салли крутилась-вертелась, осматривая скамьи. Ма ущипнула ее за руку, веля перестать, но и сама Ма тоже назад оглядывалась всякий раз, как им вставать приходилось.

Служба была из обычных, про конец времен, про то, как пыльные бури были посланы Поселенцам в наказа-